

Социально- политическая и экономическая история

Ю. И. Афанасьев

К вопросу о христианизации Гдова и Псковской земли

ХОРОШО известно, что христианство на Руси было принято официально князем Владимиром в 988 г. Многие авторы считают, что тогда же полностью закончилась и христианизация всей Русской земли. Чтобы подтвердить или опровергнуть данное утверждение, следует обратиться к источникам, трудам авторитетных ученых и результатам археологических открытий.

В наше время духовная жизнь людей формируется тысячами «наук, искусств и ремесел», всеми видами учебных заведений, многочисленными общественными организациями, средствами массовой информации, творческой деятельностью людей, театром, кино, спортом и религией. Более тысячи лет назад в распоряжении Владимира Святославича, задумавшегося об идеологической поддержке своей власти, была, по большому счету, только религия, причем языческая. Она стала возникать приблизительно 40 тыс. лет назад, с появлением «человека разумного» и была связана с поклонением природе

и ее гиперболизацией. До появления язычества древние люди не были религиозными и относились к грозным силам природы, как животные: убегали и прятались.¹ Зная сильную привязанность наших предков к язычеству, Владимир первоначально решил усовершенствовать эту первобытную религию, приспособив ее к появившемуся классовому обществу и государству. В 980 г. повелением князя языческий бог грома и молнии Перун был объявлен главным богом славян: Перун властвует на небе, а киевский князь – в Древнерусском государстве. Подлежал усовершенствованию и статус других богов. Но в процессе модернизации религии князь все больше понимал, что старые божества не могут способствовать величию и строгости новой земной власти: их, во-первых, много, а во-вторых, они не такие строгие, как хотелось бы князю. (Христиане в страхе перед богом молятся ему, прося о чем-то, а язычники лишь славили богов, устраивая в честь их веселые оргии. Не боясь богов, они могли обмануть и князя).

Афанасьев Юрий Иванович – псковский краевед

Но самое главное заключалось в том, что другие великие державы были уже христианскими, и многие из них считали язычников «погаными», недостойными сношений с христианами. Для вступления в «христианское сообщество» Владимир и затеял в своей стране «идеологическую революцию», объявив фактически своему народу войну. Укрепляли его решимость в этой борьбе статус незаконнорожденного сына и впечатления униженного детства.

Как и любой процесс, смена религий проходила постепенно. Большинству людей было непонятно, для чего и зачем нужно отказываться от пронизывающей всю их жизнь с раннего детства жизнеутверждающей религии предков, и они не хотели предавать их идеалы. Не верится, что и сам князь мгновенно отказался от красивых женщин и не менее красивого времяпровождения за обильными застольями, где рекой текли горячительные напитки: теперь это считалось большим грехом.

Вот как описывает крещение в Киеве в 988 г. «Повесть временных лет».

Вернувшись из Византии, Владимир «повелел опрокинуть идола, - одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву извозу к Ручью и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами... Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И притащив, кинули его в Днепр...». Затем князь послал людей по всему городу со словами: «Если не придет кто завтра на реку – будь то богатый или бедный, или нищий, или раб – да будет мне враг!». После такого «приглашения» многие пришли и крестились прямо в водах Днепра.²

Даже в этом сообщении, призванном возвеличить волю князя и приукрасить картину происходящего, не скрывается насильственный характер приобщения киевлян к христианству. В таком большом деле не могло не быть большого числа «инакомыслящих», не желавших креститься или по нерешительности (в этом состоянии долго находился и сам князь), или же по упорству, не желая слушать и проповеди. Ярые приверженцы ста-

рой языческой веры бежали в степи и леса. Не принявших новую веру было много и среди тех, кто крестился, но сделал это в страхе перед властью. Мало кто из простых людей понимал философию новой религии и принимал ее формально, поэтому большинство киевлян даже после крещения оставались язычниками.

Вслед за Киевом должна была креститься «северная столица» страны – Новгород. В 991 г. (по другим данным – в 989 г.) туда был направлен епископ Иоаким Корсунянин в сопровождении воеводы Добрыни (дяди князя Владимира по матери) и тысяцкого Путяты с войском. По опыту крещения Киева Владимир понимал, что в Новгороде из-за его удаленности и демократичности будет большое сопротивление и что этот город придется крестить с помощью войска. Узнав о цели приближения Добрыни, новгородцы во главе с верховным жрецом Богомилом Соловьем и тысяцким Угоняем восстали, а чтобы он не перешел на будущую Софийскую сторону, разобрали мост через Волхов, ставший линией противостояния. Развернулась настоящая битва. Более опытный Путята путем военной хитрости взял в плен Угоня и его штаб, но обезглавленное восстание продолжалось. Тогда Добрыня, получивший от князя большие полномочия, приказал поджечь дворы восставших. Спасая свое имущество, новгородцы прекратили сопротивление. Процедура обращения Новгорода в христианство дала основание его жителям заявить, что их «Путята крестил мечом, а Добрыня – огнем».³

Так же приняли христианство и в других крупных городах. В Ростове, например, первые два епископа Федор и Илларион уже в XI в. ничего не смогли сделать и отказались от своей миссии сами, а против третьего епископа – Леонтия взбунтовался город. Добиться некоторого успеха удалось лишь четвертому епископу – Исаяе, да и то не в самом Ростове, а в Ростовской земле. Жителей Муром не смогли приобщить к новой вере ни сын киевского князя Глеб, ни его преемник, вятичи убили монаха-миссионера Кукшу, прибывшего из Киево-Печерского монастыря крестить вятскую землю уже в середине XII в.⁴ И чем дальше в «глубинку», тем больше было сопротивление, и соглашались с новой верой

скорее «лучшие» люди, беспокоясь за свое имущество, чем простой народ.

С этой и другими тенденциями автору довелось столкнуться при углубленном изучении истории малого русского города Гдова, что позволило увидеть многие проблемы, ранее остававшиеся в тени.

Псковские летописи впервые упоминают о Гдове под 1323 г. в связи с его сожжением ливонскими немцами, но не указывают для той поры ни одного гдовского храма.⁵ Следовательно, если и был примитивный деревянный храм, то сгорел вместе с деревянной крепостью, не успев оказать какого-либо влияния на Гдовскую «волостку». Вторично Гдов был построен в 1431 г.: возведена полукаменная крепость, ставшая вскоре полностью каменной. Но и на этот раз Псковские летописи ничего не сообщают о каком-либо гдовском храме.⁶ Однако археологи и специалисты средневековой архитектуры относят маленький архаичный храм Успенья в Гдовской крепости к XV в., который мог быть построен одновременно с каменной крепостью, как это было в Кобыльем городище, где одновременно с деревянной крепостью был возведен в 1462 г. каменный храм Михаила Архангела.⁷

Итак, установлен очень важный факт: первый постоянный христианский храм в Гдовской земле возник в первой половине XV в., возможно, в 1431 г. Могли он с одним-двумя священниками распространить христианство по всему большому уезду? Вряд ли! Он с трудом мог охватить только город, а вся остальная территория гдовщины, скорее всего, еще не была христианизирована и в XV в. и оставалась языческой.

Если отказаться от взгляда на распространение христианства только путем божественного озарения, то следует попытаться объяснить его приход естественными путями и способами. В Римской империи в I в., например, его распространяли странствующие нищие и торговцы. В Псковской земле, где в XV в. по-прежнему отсутствовали какие-либо средства массовой информации, первые сведения о христианстве могли распространять те же купцы, а также воротники, пушкарки и стрельцы, переведенные из Пскова и, возможно, побывавшие в местах среди первых хри-

стиан. Но главными проповедниками новой религии были все же монахи первых псковских монастырей: Мирожского (1156 г.), Иоановского (1243 г.) и Снетогорского (1299 г.), христианизировавших ближайшую к Пскову округу после своего возникновения. Поскольку Псков располагался севернее Пскова, то для исследования вопроса удобнее взять именно это северное направление.

В начале 1430-х гг. был создан Елизаровский монастырь, в 1470 г. – Петропавловский Верхнеостровский, а в 1485 г. – Крыпецкий Иоанно-Богословский, а севернее их лежала уже гдовская земля. В начале 1470-х гг. возник первый монастырь и здесь – Озерский Покровский (Вообще-то это была еще не гдовская, а кобыльская земля, но после сожжения немцами ее крепости эту землю чаще называли Гдовской).⁸ Казалось, что «свет православия» на «невежественное» языческое население распространялся только от Пскова, но, оказывается, что в самом Гдове почти исключительно с постройкой каменной крепости был основан Никольский монастырь, которому уже в 1456 г. подарили свои вотчины псковские посадники Леонтий Макарьевич и Зиновий Михайлович.⁹ И этот монастырь, скорее всего, нес в христианизации края по сравнению с перечисленными большую нагрузку, а помимо этого вел его колонизацию и был причастен к защите от ливонских немцев, поэтому и пользовался расположением Псковского государства. Об этом сообщает и К. К. Случевский, добавивший интересную подробность: Никольский монастырь под Гдовом основан в 1424 г., т.е. раньше Елизаровского и других монастырей (Об этом, якобы, было написано на старинной Троицкой иконе, висевшей над Псковскими воротами Гдовской крепости).¹⁰

Если это так, то сначала возник в 1424 г. Никольский монастырь на реке Гдове, а через несколько лет, когда выяснилось, что ему не совладать с язычниками и ливонцами, появилась в 1431 г. каменная Гдовская крепость с каменным храмом Успенья. (Некоторые краеведы относят основание Никольского монастыря в Полях тоже к 1424 г., аргументируя свое мнение созданием в то время единой линии гдовской обороны против немцев, но документально об этом монастыре упомина-

ется только с XVI в.).¹¹ Четвертый гдовский монастырь – Афанасьевский – документально тоже прослеживается с XVI в., если не считать пока непроверенных указаний до-революционного краеведа Е. Ф. Андреева о том, что он основан псковским посадником Иваном Сидоровичем в 1434 г.¹² Если найдутся весомые доказательства всем этим рассуждениям и предположениям, то можно считать, что на Гдовской земле в XV в. было всего шесть храмов, и все они находились под защитой стен: два в городах и четыре в монастырях. Естественно, они еще не могли распространить новую религию по всей гдовщине, и занимали, скорее, лишь оборонительную позицию, укрываясь за стенами от местного населения, еще видевшего в христианах врагов.

В XVI в. в Гдовской крепости появились три новых храма – Дмитриевский, Михаила Архангела, Преображения «под колоколь», а также деревянный Пятницкий – за Гдовой.¹³ Только после этого, укрепившись в центре Гдовской земли, христианство получило некоторую возможность проникновения в глубинку. Этому способствовало и присоединение всей Псковской земли к Московскому государству, что усиливало на местах и влияние сторонников новой веры.

После присоединения к Москве официально появился Гдовский уезд (условно Гдовская земля называлась так и раньше) – один из 16 уездов бывшей Псковской земли. Все уезды делились на более мелкие административные единицы – губы, в Гдовском уезде их стало 9, и центром каждой стал погост. Возможно, это были те самые ольгинские погосты X в., созданные для сбора дани, а теперь преобразованные в нижние административные, а потом и религиозные центры с храмами, кладбищами, дворами клира, первых помещиков и администрации.

В XVI в. сложилась следующая раскладка христианских сил. В Наровской губе погостом был Ольгин Крест с Никольским храмом, в Кушельской – погост Рудно с Георгиевским храмом, в Каменской губе было два погоста – в Козловом Береге и Каменном Конце – с Никольскими храмами (последним пользовалась и небольшая Черемесская губа), центр Гдовской губы располагался в Гдове, и

обслуживал ее, скорее всего, Пятницкий храм. Петропавловские храмы находились в Ветвицкой губе (погост Ветвенник), Куестской (погост Куесть) и Рудненской (погост Рудница у Спицыно), а завершает этот перечень Моцкая губа с погостом в Мде и храмом Георгия. Все названные храмы были деревянными, похожими на деревенские избы, лишь в Ольгином Кресте мог быть единственный погостский каменный храм.¹⁴ Таким образом, всего в Гдовском уезде в XVI в. было 17 храмов: 8 – в губах, 4 – в крепости, Пятницкая церковь в городе, Троицкая – в Доможирке, и три храма – в трех монастырях. В Кобыльском уезде было 9 храмов: 6 – в губах (вместе с Бельской), Архангельский – в Кобыльем городе и 2 храма в Озерском монастыре (Покрова и Рождества Христова). В том же XVI в. появились первые храмы в сельской местности (не охраняемые стенами), поэтому с того времени и началась массовая христианизация Гдовской земли. Раньше для этого просто не хватало храмов.

Возьмем для примера Кушельскую губу, где в XVI в. появился единственный храм Георгия, а в 1781 г. (при передаче Гдовского уезда из Псковской губернии в Петербургскую) на той же территории было уже 6 храмов (еще один Георгиевский в Сижно, Троицкий в Черно, Воскресенский в Вейно, Доложский Успенский над пещерами, Доложский Архангельский). Но и такого количества храмов не хватало, поэтому они продолжали возникать и в дальнейшем: в 1858 г. – Успенья в Доложке, в 1868 г. – Рождества Богородицы в Выскатке, в 1909 г. – Иоанна Предтечи в Кушеле.¹⁵ Аналогичной была картина и на других гдовских территориях. Вот тогда-то и завершилась сплошная христианизация Гдовской земли, приведшая и к изменению к ней населения. Они стали жертвовать средства на храмы или принимать участие в их строительстве.

С такой же точки зрения можно посмотреть на любой другой уезд. Сегодня благодаря непрерывному существованию Псково-Печерского монастыря самым «христианским» на Псковщине является Печорский край. Монастырь возник в 1472 г.¹⁶ в ничейной лесной местности с редким языческим населением, но в результате посте-

пенной колонизации этих мест настоятелю монастыря Корнилию удалось в XVI в. крестить местное население. Таким образом, и в Печерской земле христианство дошло до населения только в XVI в.

Примеры Гдова и Печер показывают, что до появления городов или монастырей христианство в условиях языческой стихии практически не распространялось: некому этого было делать, и не для кого (и даже опасно). Города же, как свидетельствуют первые летописные упоминания о них, строились в Псковской земле в XIV-XV вв.: Остров (1341), Воронич (1348), Велье (1368), Врев (1390), Коложе (1390), Черница (1390), Дубков (1390), Котельно (1406), Опочка (1412), Кобыла (1462), Владимирец (1462), Красный (1464), Вышгородок (1476), Выбор и Гдов (1431); эти даты и стали началом христианизации волостей. До сельской глубинки она, как и в Гдовском уезде, она дошла не раньше XV-XVI вв. В более ранних пригородах и волостях (например, в Изборске) христианизация могла начаться раньше, но вряд ли это произошло прежде Пскова.

Церковная историография доказывает, что христианство пришло в Псков в середине X в., т.е. раньше, чем в Киеве. «Повесть временных лет» о его христианизации не сообщает, псковские же летописи стали вестись позднее и не содержат сведений о X-XII вв., ограничиваясь лишь общим пересказом легенд об Ольге. Первый новгородский епископ Иоаким Корсунянин должен был крестить и Псков, входящий в его епархию. Какую-то работу в этом направлении он, видимо, проводил, но недостаточную из-за трудностей христианизации самого Новгорода. Во всяком случае, ни летописи, ни митрополит Е.Болховитинов в своей «Истории княжества Псковского» о ней не сообщают. Нет сведений и о постройке в то время христианских храмов.

Е.А.Болховитинов считает, что часть функций новгородского епископа была возложена на Судислава – сына или племянника Владимира Святославича, а следовательно, и он полагает, что Ольга не все сделала для крещения Пскова. Владимир, якобы, в 988 г. послал в Псков Судислава, который привел с собой священников для обращения наро-

да, но о каком-либо церковном строительстве при Судиславе сведений тоже нет. Более того, Ярослав Мудрый, возвращаясь в 1036 г. из Юрьева через Псков, посадил Судислава в темницу. Значит, после этой даты и Судислав не мог обращать псковичей в христианство и строить в Пскове храмы.¹⁷

Возникает закономерный вопрос: за что же он бросил ближнего родственника в темницу? Видимо тот совершил какое-то серьезное прегрешение, о котором летописи умалчивают. Это могло быть отступничество, либо стремление к сепаратизму: Псков всегда стремился к самостоятельности, а молодого, еще неустойчивого христианина языческий Псков мог переубедить, и тот отказался от христианства. По взглядам тогдашнего времени, преступление это было очень серьезным.

Если следовать летописным данным и исторической литературе, то складывается впечатление, что настоящая христианизация Пскова началась с 1136 г., когда изгнанный из Новгорода внук Владимира Мономаха Всеволод Мстиславич был принят князем в Пскове. Убежденный христианин, он начал строить первые каменные храмы: успел построить Троицкую соборную церковь и не завершил постройку церкви Дмитрия Солунского, в подцерковье которой и был похоронен. Храмостроительную деятельность в Пскове продолжил его сторонник – новгородский епископ Нифонт, который возвел храм и другие помещения Мирожского монастыря. Среди фресок храма имеется и символ сцены «страшного суда», что также может являться доказательством двоеверия в Пскове.¹⁸

В 1243 г. (а возможно и раньше) был построен псковский Иоанно-Предтеченский женский монастырь, в 1299 г. появился первый монастырь людского строения на Снетной горе. Упор на создание боевых религиозных организаций – монастырей – свидетельствует о начале активного этапа христианизации Пскова и округи. Таким образом, массовая христианизация Пскова началась не в X в., а в XII в., в XV в. она дошла до большинства псковских пригородов, а до глубинки стала доходить лишь в XVI в. Самые ранние храмы в дальних псковских селах относятся, за редким исключением, к XVI в.

О двоеверии на Псковщине и в других местах Новгородской епархии свидетельствуют и грозные предписания новгородских владык, требовавших отказаться от языческих обычаев при похоронах. Архиепископ Макарий в 1534 г., а в 1548 г. и Федосий требовали хоронить умерших только в гробах и с полным соблюдением христианского обряда. Выходит, что в дальних деревнях Новгородской епархии еще и в середине XVI в. хоронили по языческим обрядам.¹⁹ Подтверждение двоеверия можно обнаружить и в заявлении игумена Елизаровского монастыря Панфила в 1505 г., который был крайне возмущен тем, как праздновали в Пскове Рождество Иоанна Предтечи (попросту, Иванов день). Находясь на подворье своего монастыря, игумен заметил, что «...во святую ту ночь мало не весь град взмается и в селах возбесятся в бубны и в сопелы и гудением струнным, и всякими подобными играни сотанинскими, плесканием и плясанием, женам же и девам и главами киванием и устнами их неприязен клич, вся скверные бесовские песни, и хрептом их вихляния и ногам их скакание и топтание... яко день Рождества Предтечи празднують, но своим древним обычаем».²⁰ Игумен был возмущен тем, что жизнерадостным псковичам даже в XVI в. не удалось навязать минорную, пессимистическую христианскую религию. Став формально православными, они праздновали не чинный Иванов день, а древний языческий праздник бога летнего солнца – Купалы, плясали кадрили и русского, пели под народную музыку частушки.

В ранней христианизации Пскова и его земли сомневаются и археологи. С.В.Белецкий, например, предполагает, что Псков был крещен в середине XI в. тоже «огнем и мечом», а его земля – значительно позже.²¹ В.Я.Конецкий и Б.А.Колчин обнаружили во время раскопок в Новгороде находки, относящиеся к XIII-XIV вв., но связанные с языческими ритуалами,²² а хоронили здесь всех в XI в. по-язычески.²³ В.И.Кильдюшевский тоже считает, что Псков в XI в. был еще языческим,²⁴ а крупнейший археолог В.В.Седов доказывает, что до середины XII в. на северо-западе, в том числе и на Псковщине, сохранялись языческие погребальные обряды. Даже редкие находки крестиков, относящихся к тому времени, скорее говорят не о христианстве, а о языческих украшениях с символикой огня или солнца. Все остальные

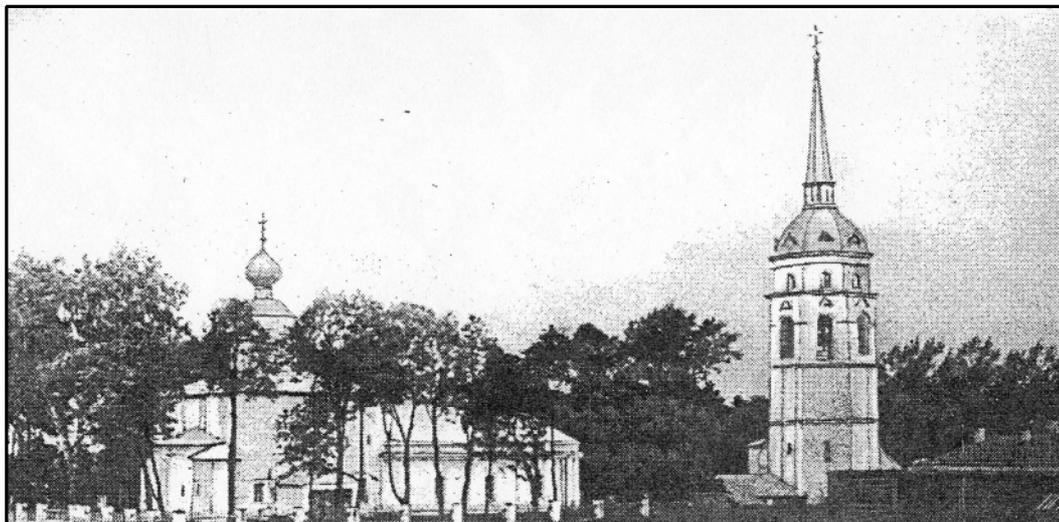
элементы погребального обряда оставались языческими.²⁵ Веруя в загробную жизнь и воскрешение, христиане никогда не сжигали умерших, поэтому появление первых захоронений по типу ингумации считалось началом христианства. В.В.Седов же полагает, что некоторые славянские союзы племен отказались от трупосожжения, будучи еще язычниками: под сильным скифо-сарматским влиянием. Значит, христианство запаздывало и в этих случаях.

Но наиболее важные сведения по проблеме приводит С.Г.Попов, который полжизни провел на раскопках в Гдовском районе. Он обнаружил, что у знаменитого погоста Ольгин Крест языческие погребальные обряды присутствуют в течение всего XI в., в Верхолянах и Калихновщине – всего XII в., в Сторожинце – в XIII в., а в глухих деревнях – еще дольше. Внешние атрибуты языческих погребений – курганы и жальники – начали исчезать лишь в XIV в., и то не везде и не сразу, а внутренние (выжигание погребальных площадок, уголь и пепельные прослойки, костры в ровиках как имитация сожжения трупов, обряд порчи инвентаря, который клали в могилу, остатки тризны и др.) доживают до XVI в.²⁶ По статистике А.Е.Мусина, из 7416 исследованных погребений XI-XV вв. Водской и Шелонской пятин Новгородской земли лишь в 41 присутствуют элементы христианского культа²⁷, а на окраинах Пскова, по свидетельствам иностранцев, языческие каменные истуканы почитались и в конце XVI в.²⁸ Вера же псковичей в культовые камни прошла из язычества через всю христианскую эпоху и сохранилась до сих пор, в том числе и на Гдовщине.

Смена религии обширной страны представляла собой тяжелый, а потому длительный общественный процесс, поскольку был связан с глубинами духовной жизни. Для пропаганды новой религии повсеместно нужны были храмы, а для появления их требовались двоеверие в обществе и наличие защиты (городские или монастырские стены). В борьбе христианства с язычеством не было победителя, сложился компромисс, названный «народным православием». Появлялись новые названия, а сущность обычаев народа, праздников, представлений осталась старой. Православная церковь вынуждена была с этим согласиться.

Примечания

- ¹ *Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С.* История древнего мира. М., 1993. Сс.12-17
- ² Полное собрание русских летописей. Т.1. Сс.279-280
- ³ *Гордиенко Н.С.* «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. М., 1984. Сс.78-79
- ⁴ Там же. С.80
- ⁵ Псковские летописи. Вып.1. М.-Л., 1941. С.15
- ⁶ Там же. С.39; Вып. 2. М.-Л., 1955. С.43, 125
- ⁷ *Покрышкин П.П.* Церкви псковского типа XV-XVI столетий по восточному побережью Чудского озера и на реке Нарове. СПб.1907; *Седов Вл.В.* О дате церкви Успенья и соборной колокольни в Гдове. Псков.1994. С.57; *Болховитинов Е.А.* Сокращенная Псковская летопись. Псков.1993. С.39; ПСРЛ. Т.5. Вып.1. С.62
- ⁸ *Серебрянский Н.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. Псков.1908; *Петров Г.В.* Святые земли Псковской //Псков. 2001. № 14
- ⁹ *Семенов В.П., Ламанский В.И.* Россия: полное географическое описание нашего Отечества. СПб.1900. Т.3. С.296
- ¹⁰ *Случевский К.К.* По Северо-Западу России. Т.2. С.166
- ¹¹ Сборник МАМЮ. 1913. С.239-257
- ¹² Там же. Сс.211-212; Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб.1885. Вып.Х. С.155
- ¹³ Сборник МАМЮ. 1914. С.364
- ¹⁴ *Харлашов Б.Н.* Этапы формирования административно-территориального деления Псковской земли // Псков в российской и европейской истории. М., 2003. Т.1. Сс.164-166
- ¹⁵ Там же; Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Сс.120, 214
- ¹⁶ *Болховитинов Е.А.* Сокращенная Псковская летопись. С.44
- ¹⁷ Там же. С.6
- ¹⁸ Там же. Сс.6-7; *Сарабьянов В.Д.* Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. Псков.2002. Сс.4-5
- ¹⁹ *Спицын А.А.* Гдовские курганы в раскопках В.Н.Глазова. СПб.1903. С.17
- ²⁰ Псковские летописи. Вып.1. Сс.90-91
- ²¹ *Белецкий С.В.* К вопросу о начале распространения на Псковщине христианства. Л., 1988. Сс.8-10
- ²² *Конецкий В.Я.* К характеристике средневековых народных верований. 1988. Сс.22-24
- ²³ *Кузьмин С.Л.* Крещение и христианизация Новгородской земли: акт и процесс по данным археологии //Церковная археология. Псков.1995. Ч.1. Сс.87-90
- ²⁴ Там же. Сс.101-103
- ²⁵ *Седов В.В.* Распространение христианства в Древней Руси (по археологическим материалам) //Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков.1988. С.126
- ²⁶ *Попов С.Г.* Переходные моменты от языческого погребального обряда к христианскому (по материалам могильников северной Псковщины) //Церковная археология. Ч.1. Сс.98-100
- ²⁷ Там же. С.100
- ²⁸ *Кирпичников А.Н.* Языческое святилище у Пскова //Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков.1988. Сс.18-19

**Гдов. Собор Св. Дмитрия и колокольня. XVI век.
Апсида самого древнего гдовского храма - Успенского (1431 г.) видна за колокольней**

Пятницкая церковь. XVI век

Вид Афанасьевской церкви. XVI век.

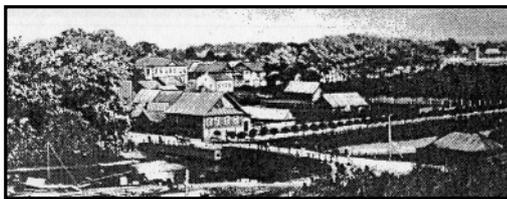
Никольская церковь. XVI век

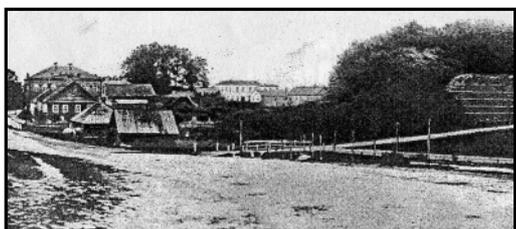
Вид Гдова с птичьего полета

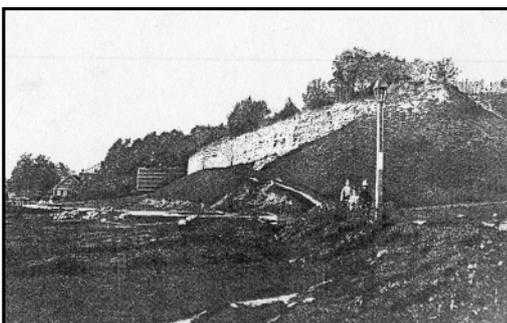
Уголок города у реки Гдовки

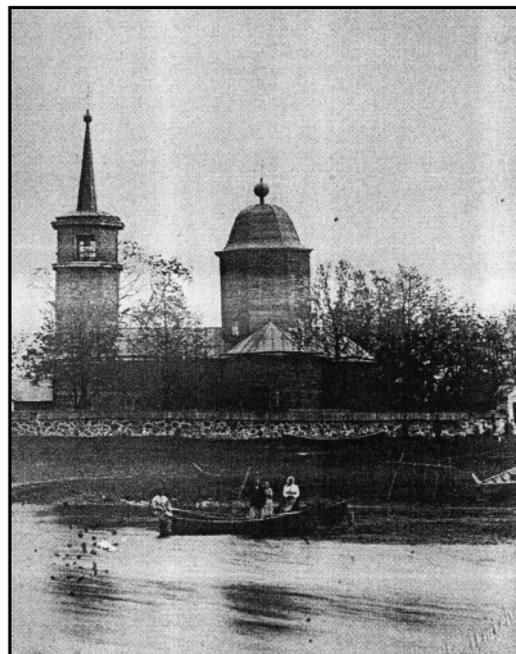
Городская застройка

Части крепости и городской застройки

Крепость. Костерский угол

Гдов. Никольская церковь.
Вид с юга. До 1764 - монастырь

На этом месте до конца января 1944 г.
стоял древнейший храм Гдовского уезда -
Успенский.

На заднем плане возобновленный
Дмитровский собор.
Снимок 2009